

Зимой 2042 года Пекин по-прежнему был погружен в привычную тишину. Бледно-золотистый солнечный свет мягко струился на землю, придавая всему вокруг необычайную ясность и бодря душу.

В подвале главного здания Министерства государственной безопасности — «Башни грифов» — находилась небольшая, неприметная конференц-комната. Ею никогда не пользовались ни одно из двадцати четырех управлений министерства. В их памяти это помещение смутно значилось как кладовка, где административный отдел хранил всякий хлам. Сейчас здесь сидели трое молодых людей, внимательно слушая министра госбезопасности Лин И.

Лин И, сорока семи лет, в прошлом не раз отличившийся в секретных операциях, когда-то был известен как «Первый воин госбезопасности». Семнадцать лет назад он спланировал и помог осуществить потрясшую мир многонациональную антитеррористическую операцию, в ходе которой была уничтожена большая часть террористических сил в Средней Азии. Это принесло ему мировую известность.

Именно тогда он впервые выдвинул идею создания Отдела особой разведки, чтобы в условиях всё более сложной и изменчивой международной обстановки обеспечить более гибкий и тщательный механизм работы в сфере национальной безопасности. Проект немедленно получил поддержку Совета национальной безопасности. Лин И был назначен первым руководителем нового отдела и на этом посту добился выдающихся успехов, далеко превзойдя своих предшественников и став своего рода «крестным отцом» для молодого поколения китайских разведчиков.

Теперь этот легендарный человек, спокойный и сдержанный, сидел перед тремя молодыми людьми. Он уже подробно изложил задание, предоставил все материалы для изучения и дал неделю на подготовку перед отправкой. В заключение он строго сказал: «Кодовое название операции — «Весенний ветер». Ваш руководитель Люй Синь уже на месте. Все ваши действия будут под его командованием. Помните: вы должны вернуть всех живыми. Ни один не должен быть потерян».

— Есть, — спокойно ответили молодые люди, поднялись и вышли.

Эти трое были плодом его давнего плана «Закалка». Их отобрали из тысяч одаренных детей, подвергли многолетним интенсивным тренировкам и превратили в «Серебряных крылатых охотников» — самых эффективных секретных агентов Отдела особой разведки.

Двадцатисемилетний Ло Хань, самый старший в группе «Охотники», отличался уравновешенным характером, был экспертом в области компьютерных технологий и психологии, а также хладнокровным убийцей.

Двадцатилетняя Солан Чжома, тибетка, обладала сильной психической энергией, была мастером маскировки, гипноза и переговоров.

Девятнадцатилетний Мерлин, несмотря на юношескую внешность, был невероятно ловок и быстр, специализировался на похищениях, убийствах и подрывах, являясь снайпером, не знавшим промаха.

После их ухода Лин И не спешил покидать комнату. Через некоторое время в неё вошел молодой человек с утонченными, почти изящными чертами лица и молча сел напротив.

Лин И смотрел на него.

Его сыну, Лин Цзыханю, ещё не исполнилось восемнадцати. Он был самым молодым членом группы «Охотники», но при этом первым прошёл отбор, первым сдал все экзамены и первым самостоятельно выполнил задание. Когда эксперты только начинали поиск талантов по всей стране, Лин И уже приступил к суровой тренировке собственного сына. Лин Цзыхань проявлял выдающиеся способности во всём — можно сказать, он был вскормлен его рукой, его самым удачным творением.

Лин Цзыхань, как и отец, молчал, сохраняя полное спокойствие.

Лин И обратился к нему с той же строгостью: «Материалы изучил?»

— Да, — ответил Лин Цзыхань.

В последние дни Лин Цзыхань тщательно изучал досье на мужчину средних лет по имени Цзинь Чэнмао. По документам — японец китайского происхождения, известный предприниматель с огромными инвестициями в Китае, часто бывающий на материке, в Гонконге и на Тайване, изредка навещающий Японию. На деле же — японский шпион, руководитель восточноазиатского региона. В настоящее время проживает в столице страны Б, городе Сило, где координирует разведывательную деятельность против Китая. В последние годы он основал Партию независимости, стал её лидером и заручился мощной поддержкой местной преступной группировки «Пять слив». Теперь он готовится к выборам мэра Сило, а в перспективе — и к президентской гонке.

Лин Цзыхань досконально изучил биографию Цзинь Чэнмао, данные о его семье, адреса компаний и резиденций, повседневные привычки — всё до мелочей отложилось в его памяти.

Лин И сказал кратко: «Ты отправляешься в Сило. Убьёшь его».

— Есть, — ответил Лин Цзыхань.

— Действовать необходимо с третьего по пятое декабря. Ни раньше, ни позже. Задание требует публичного устранения. Чем громче будет резонанс, тем лучше, — голос Лин И звучал низко и весомо. — Конкретные дату и время сообщит Люй Синь. Будь готов в любой момент.

Лин Цзыхань кивнул: «Есть».

Лин И продолжил: «Запомни: в случае непредвиденных обстоятельств ты — независимый международный наёмный убийца, не знающий, кто твой заказчик».

Лин Цзыхань ответил просто: «Понял».

Лин И слегка кивнул: «Хорошо. Завтра явись в Специальное медицинское отделение для изменения внешности, после чего выезжай».

— Есть, — с тем же бесстрастным выражением лица ответил Лин Цзыхань, поднялся и вышел.

Лицо Лин И оставалось непроницаемым. Он лишь смотрел вслед уходящему сыну, не шелохнувшись.

Выйдя из «Башни грифов», Лин Цзыхань поймал такси и поехал домой собирать вещи.

Он жил с отцом в просторной вилле в Олимпийской деревне, во дворе Мэйюань. Стояла глубокая зима, но газоны во дворе по-прежнему зеленели. В их саду цвели сливы — красные

пылали ярко, белые сияли чистотой, розовые были нежно-прелестны, а тонкий аромат зимних цветов проникал в комнату через открытые окна.

Лин Цзыхань методично укладывал в чёрную дорожную сумку сменную одежду, туалетные принадлежности, мобильный телефон и паспорт. Каждую вещь он проверял с особой тщательностью, убеждаясь, что всё произведено за рубежом и на известных иностранных брендах, без малейшего намёка на китайское происхождение.

К тому времени, как он закончил, уже сгущались вечерние сумерки.

Лин И позвонил, сказал, что задерживается на работе, и велел не ждать его к ужину.

Едва Лин Цзыхань сел за стол, как в дом ворвался его старый друг Лэй Хунфэй, сияя улыбкой.

Лин Цзыхань взглянул на него и мягко усмехнулся: «Бесстыдник. Специально подгадал к ужину».

Лэй Хунфэй тут же парировал: «Вот благодарность! Подумал, одному тебе есть скучно, трудно будет проглотить кусок, вот и примчался составить компанию».

Лин Цзыхань фыркнул: «Искусная речь и притворная любезность редко сочетаются с человеколюбием».

Лэй Хунфэй с невозмутимым видом спросил: «Это на каком языке? На суахили?» Не теряя времени, он подошёл к винной стойке, выбрал бутылку красного вина и вернулся.

Маленькая служанка, улыбаясь, принесла для него прибор и два бокала.

Лэй Хунфэй, чувствуя себя как дома, сам нашёл штопор, ловко открыл бутылку, налил вина в высокие бокалы и, не спрашивая, сунул один из них в руку Лин Цзыханю. Затем чокнулся с ним своим бокалом, выпил залпом и только потом уселся.

Лин Цзыхань, держа бокал, смотрел на его оживлённое лицо и спросил: «Что за праздник сегодня?»

Лэй Хунфэй, наконец дождавшись вопроса, самодовольно выпалил: «Совершил первый самостоятельный вылет! Ха! Я первый из нашего набора, кому это разрешили. Здорово?»

Два года назад, сразу после школы, восемнадцатилетний Лэй Хунфэй поступил в Военно-воздушную летную академию, став курсантом-истребителем. Лин Цзыхань, зная о его успехах, искренне обрадовался. Он поднял бокал, осушил его и с улыбкой сказал: «Это действительно стоит празднования».

Лэй Хунфэй, сияя, снова наполнил оба бокала и с гордостью провозгласил: «Это называется — не было бы удачи, да несчастье помогло».

С детства не любивший гуманитарные науки, он тем не менее обожал щеголять цитатами и афоризмами — привычка, сохранившаяся до сих пор. Лин Цзыхань, услышав это, не смог сдержать смеха и лишь кивнул: «Верно сказано».

Лэй Хунфэй снова чокнулся с ним, и оба с удовольствием выпили.

— Эй, а ты как? — спросил Лэй Хунфэй.

— Я что? — улыбнулся Лин Цзыхань.

— Какие у тебя планы? — с неподдельным интересом поинтересовался Лэй Хунфэй.

<http://bllate.org/book/16287/1467594>